

Путь в Кыштым был нелегок

На 19 марта 1942 года была намечена эвакуация пединститута имени А.И.Герцена из блокадного Ленинграда. Места назначения, в которое отправляется институт, мы, конечно, не знали, оно определилось позднее. Списков эвакуируемых и других документальных сведений о следовании института до Кавказа у меня не сохранилось - материалы погибли во время

спешной эвакуации из Кисловодска. Однако общая картина всего, что было тогда, осталась в памяти, тем более, что мне пришлось быть старшим в эвакуируемом коллективе герценовцев.

Вместе с директором института я побывал в Смольном, где нам дали необходимые инструкции и соответствующий мандат. Во второй

половине дня 19 марта эвакуируемые прибыли на Финляндский вокзал. От института людей доставляли в автобусе. Общее число сотрудников института, членов их семей и студентов составило около 300 человек.

В Ленинграде исполняющим обязанности руководителя вуза осталась Е.Ф.Сакович, ей и небольшой группе герценовцев надлежало охранять имущество и здания и представлять наш институт в городе.

Поздно вечером поезд тронулся, и мы поехали к Ладожскому озеру. Ночью доехали до берега и оттуда по "Дороге жизни" нас повезли через Ладогу. Стоял большой мороз, мы ехали в открытых грузовиках, от встречного ветра некоторые обморозились, всем было так холодно, что зуб на зуб не попадал...

На том берегу озера нас уже ждали, хотя было раннее утро. Все эвакуированные до

шего в эшелоне закончились. Для всех трех пединститутов было отведено здание средней школы у станции Минутка, где скоро и началась наша педагогическая работа.

Деятельную заботу об эвакуированных ленинградцах проявил директор пединститута им. А.И.Герцена Ф.Ф.Головачев. Во время всего периода эвакуации его организаторская работа, внимание к педагогическому персоналу и к студентам сказывались буквально во всем.

Учебные занятия в институтах длились до середины лета с тем, чтобы возместить пропуски занятий зимой и весной. Всего студентов насчитывалось тогда около двухсот, а профессорско-преподавательского состава 3-х объединившихся институтов было человек семьдесят; кроме них, было еще несколько работников канцелярии и лаборантов. Видным событием того периода времени стало присуждение Государственной премии профессору С.Л.Рубинштейну за его книгу "Основы общей психологии". Городские организации Кисловодска совместно с дирекцией института устроили по этому поводу торжественное заседание в честь лауреата.

В конце лета 1942 г. герценовцев ожидало новое серьезное испытание. Фашистские полчища быстро продвинулись к Кавказу и институтам пришлось снова эвакуироваться и притом довольно поспешно. Кое-кому удалось выехать поездом в Махачкалу относительно спокойно, но большинству ленинградцев пришлось покинуть Кисловодск с последним составом ночью 7-го августа.

В Минеральных Водах мы пересели в другой состав, но в пути его постигла беда - один из вагонов сошел с рельсов, и нам пришлось идти пешком, с детьми и вещами, до станции Георгиевской. Была трудная посадка в Георгиевской на другой переполненный поезд и движение до Махачкалы. И все это - на протяжении всего двух суток.

В Махачкале все эвакуируемые разместились во дворе местного пединститута

лась немалыми трудностями: продукты по карточкам выдавались не всегда аккуратно, хлеб доставлялся в магазин на лошади, но вскоре лошадь исчезла, и людям пришлось возить хлеб за два километра самим, впрягаясь в телегу. Возникали также недоразумения и с хозяевами домов, где мы снимали комнаты или углы. Особенно доставалось хлопот многосемейным.

Физические силы, подорванные блокадой, нужно было восстанавливать. Нам выдавали мясной бульон, а, вернее говоря, воду, в которой отварились колбасы или кости на местном мясокомбинате. В деревне Тютеняр (в 40 километрах от Кыштыма) несколько раз мы добывали картошку, в Кыштыме ее купить было невозможно. Случалось, что из рыболовецкой артели для работников института привозили мелкую плотву.

Дрова приходилось возить из леса самим, на саночках. Однажды была осуществлена организованная доставка дров. Мы участвовали в погрузке дров на железнодорожные платформы и из привезенных в город дров каждый участник "субботника" получил свою долю. Для института было выделено некоторое количество полушубков, но их получило очень незначительное число людей. Все остальные ходили в осенних пальто и куртках, что при жестоких морозах было весьма ощутимо.

Приходили нерадостные вести о гибели наших близких на войне и в блокированном Ленинграде. Настроение эвакуированных ленинградцев заметно поднялось после того, как поступила весть о разгроме гитлеровцев под Сталинградом.

Занятия со студентами проводились в утреннюю и третью смены. Лекции читались нормально, на практические занятия из-за отсутствия учебных пособий проходили не на должном уровне. Некоторые учебные пособия и литературу удалось получить из Челябинского и Свердловского пединститутов, часть книг была доставлена из Ленинграда, но все равно их нам

было раннее утро. Всех накормили горячим, по тем временам обильным завтраком. Половина дня прошла в подготовке к дальнейшему следованию. Одна лишь посадка людей в товарный состав продолжалась часа два-три. Меня вызвали к начальнику станции Кобона и уполномочили быть старшим всего эшелона не только среди работников пединститута имени А.И.Герцена, но также и среди сотрудников пединститута имени Покровского и Ленинградского института иностранных языков, эвакуируемых этим же поездом.

Путь был не из веселых: на каждой станции с поезда снимали тяжелых больных (их было много) и умерших. Больные обычно не хотели покидать поезд, чтобы не оставить от своего коллегтива - прихотилось их уговаривать. На заранее определенных станциях был всегда приготовлен обед и чай. Это обстоятельство вызывало радостное оживление. Усадить людей обратно в вагоны было довольно сложно: многие стремились подольше побыть на свежем воздухе, а те, кто ослаб, не могли взобраться на вагонные подножки, у остальных же не хватало сил им помочь.

Москву объехали с востока. Поезд шел медленно. На некоторых станциях состав находился неопределенно долго. Иногда в вагоны подсаживались местные жители, чтобы проехать с нами два-три пролета. Впускать в поезд таких пассажиров, во избежание заноса инфекции и пропажи вещей, было запрещено. Но люди прорывались в вагоны силой. Иной раз на этой почве возникали крупные пререкания, но, в конце концов, и та, и другая сторона, перезнакомившись, оставались довольны друг другом.

Когда мы прибыли в Тихорецку, было уже совсем тепло - середина апреля. Деревья одевались зеленым. Теплая погода и сытный обед ожидали нас в Минеральных Водах. Оттуда я выехал вперед, в Кисловодск, чтобы разместить прибывших ленинградцев по квартирам. В горисполкоме и партийных организациях города, куда я обратился, меня встречали с искренней готовностью помочь людям, перенесшим горести вражеской блокады и трудности дальнего пути.

К приходу поезда из Минеральных Вод на станции Минутка уже были приготовлены питание, средства транспорта, были известны адреса квартир. На этом мои полномочия как стар-

дворе местного пединститута. Сидели и лежали прямо на голой земле, на том, что у кого нашлось. Благо, стояла сухая и теплая погода, и наша жизнь в этом большом дворе, частично покрытом жесткой травой, не казалась уж такой очень тяжелой, по сравнению со всем тем, что мы перенесли. Через трое или четверо суток нас переместили в морской порт, где находились тысячи беженцев. Распоряжение об отправке института в

Красноярск поступило только через много часов. Посадка на пароход оказалась очень тяжелой, т.к. все беженцы устремились тоже на него, хотя им было разъяснено, что за ними придет другой пароход.

Через Каспийское море шли двое суток. Судно было переполнено до отказа, многие пассажиры находились на верхней палубе. В Красноводске тоже ждали тяжкие испытания: нас поместили на городской площади, тени никакой, а дни стояли очень жаркие, сухие...

Через три-четыре дня нас повезли в **Ташкент**. Остановок в пути было немного, но поезд шел медленно и подолгу стоял на всех станциях. В Ташкенте, как и в Красноводске, пришлось разместиться на открытой площади, около вокзала. Кругом нечистоты, у некоторых эвакуируемых появилась дизентерия, другие болезни. К счастью, среди нас был врач - сестра доцента Невельштейна, она приняла меры для лечения больных.

Неделю спустя в пассажирском поезде мы отправились через Оренбург в город Кыштым.

В Кыштым приехали ночью. Пошли в город, в педагогическое училище. Целых два километра вещи несли на себе. Вещей было не так уж много, но сил у людей было еще меньше. Два классные помещения были отведены под жилье. Расположились прямо на полу. Так прошло двое-трое суток, пока каждой семье не удалось подыскать себе квартиру в городе. Старинный уральский городок Кыштым со своим своеобразным укладом жизни, с интересными жилыми и хозяйственными постройками произвел на нас хорошее впечатление. Стройком него - лес, немного подальше еще и красивые озера. Но вот наступила холодная осень, затем зима с морозами, доходившими до 40 градусов, и жизнь в Кыштыме оберну-

подавательского состава. Из работников геофака, например, там вели занятия М.Б.Вольф, В.Б.Сочава, Г.С.Невельштейн, А.Н.Матвеева и другие.

Новый учебный год начался 3 октября 1942 года. В институт на первый курс были приняты студенты из молодежи Кыштыма. Всего училось 226 студентов и 10-11 аспирантов. Весной 1943 г. в Кыштыме состоялся небольшой выпуск окончивших институт.

Некоторая научная работа велась и в трудных условиях Кыштыма, чему отчасти способствовало наличие довольно большой библиотеки ЦНИГРИ, эвакуированной из Ленинграда. Во время работы в Кыштыме доцент В.Б.Сочава, выехав в командировку в Казань, защитил докторскую диссертацию по биологическим наукам. У нас состоялась также защита 14 кандидатских диссертаций.

Профессора и преподаватели читали в городе и окрестных селениях лекции о международном положении, на педагогические темы. Среди сотрудников института и студентов мы провели сбор средств на постройку военного самолета. Была организована отправка подарков для фронта.

Во время своего пребывания в Кыштыме Педагогический институт имени А.И.Герцена отметил 25-летие своего существования.

А.Д.Гожев,
профессор

На снимке: здание в Кыштыме, где располагался институт им. А.И.Герцена.